

Сергей

Стратановский

ДИАЛОГ О ГРЕХЕ
МЕЖДУ СТАРИЧКОМ ГРИГОРИЕМ СКОВОРОДОЙ
И ОБЕЗЬЯНОЙ ПИВЕК

Сковорода:

Говорил сосуд с мочой
Доброму сосуду
Я сияю, золотой,
И сподоблен чуду.

Говорил Мельхиседек
Старец иудейский
Что подобен человек
Кому грязи мерзкой.

Говорил казак Петро
Внук Мельхиседека
Что тигриное нутро
Время человека

Дал творению господь
Благости излишек
Отчего ж преступна плоть
Отвечай мне, Писек

Писек:

Зва оному виной
Страшен мир двуполий
Происходит грех земной
От прабабы голой

Возлюбила грязь и плоть
И зянье срама
И разгневался господь
И случилась драма

Сковорода:

Заслужили божий суд
Люди-белокурн
Где ж спасенье? Не спасут
Греки-аникурн

Вся материя больна
Как прамасть Зва
И черна как мир вина
Потребивших с древа

Пьянство, ситость, блудограсть
 Панствуют повсюду
 И в коронах блудовласть
 Сладословит уду

Потеряли люди стыд
 В суете греховной
 Где же, Писек, заблестит
 Нам алмаз духовный

Писек:

О, в навозе сей алмаз
 В черноте паскудной
 Разгреби и прямо в глаз
 Засияет, чудный

Как черна сковорода
 С белыми блинами
 Черен мир, но не беда
 Божья правда с нами

Сковорода:

Ах, сияющий обман
 Бремя человек
 Чуден мраморный болван
 Обольститель греков

Афинейское своё
 Гнет афинорожий
 Не познав, что мир — сырьё
 Для машины Божьей

Писек:

О, не будь дружок мой
 Несорогом школьным
 Не грози сковородой
 Блинам фривольным

Не гляди, что любят фалл
 И похабни рожи
 В сих олимпиах играл
 Божий пламень всё же

Сковорода:

Ах, мартинечка моя
 Дорогая Писек
 Есть в проблемах бития
 Чёрных дыр излишек

Не заткнет старик Сократ
 Грецкими словами

Ах, премудрость — страшный сад
 С чёрными плодами

Хор с неба:

Праздник разума вопрос
Чушь — дела земные
Перед тем, что спас Христос
Атомы больные

Не ищи Скворода
Мудрости сосуды
Стань родом навсегда,
Обличая уды

Будь в немудрости мудрец
Просишь в народе
И тебе сплетет венец
Ложки птах Еродий

1974

С У В О Р О В
(композиция в двух частях)

Часть I

Российский Марс.

Большой орел. Огромен.
 Воитель масс. Культур-феномен.
 Полночных стран герой. Находка для Фрейдиса.
 Встаёт, когда труба горниста
 Зовёт войска на бой.

Вперёд, вперёд, за мной
 к вершинам Альп, к победе
 Суворов светом божьим осили
 Идёт на бой страна божьих меледей
 Поёт ей славу новый Оссиан

Но вождь филистимлян Костяшко
 Воскликнул: "О, братья, смелей!
 Пойдем на штики и на пушки
 Сибирских лесов дикарей
 И Польша печальной игрушкой
 Не будет у пьяных царей

И будет повержен уродец
 Державная кукла, палач
 Орд татарских полководцев
 В лаврах временных удач"

А воитель ответил: "Неужто не справимся с поровом
 филистимлян? Кто может тягаться с Суворовым

Я - червь, я - раб, - я - бог штыков
 Я знаю: плоть грешна и тленна
 Но узрит пусть, дрожа, Вселенна
 Ахиллов волжских берегов

Я - божий сер. Но словно Навин
 Движенье солнц останавлию
 И Пиндар северный державян
 Прославит лирой жизнь мою

И помолитесь за меня
 Как я молюсь за иноверцев
 Я их гублю, но тайным сердцем
 Любовь к поверженным храня"

О, вера русская! Христос — работник бедный
 Больно! настух, что крестит скот
 И вдруг при музыке победной
 Знамена славы развернёт

И россы — воины Христовы
 За веру жизнь отдать готовы
 В единоверии — сила нации
 Это принцип империи
 и принцип администрации.

Россия древняя, Россия молодая
 Корабль серебряный, бабуся золотая
 Есть академия, есть тихий сад для муз
 Мечей, наук, искусств — таинственный союз
 Есть дух Суворова — надмирный дух игры
 Игры с копьём, с мечом суровым
 Когда знамена как мячи
 Шумят над воинством христовым

О, мощь империи — политика барокко!
 На иноверие крсясь косматым оком
 Мятехникам крича: Назад, назад, не смейте
 И воинств крестя в безумие и смерть

Часть 2

О, мятехей болван, тот, коему поляки
 Всегда охочие до драки
 Свои сердца, как богу принесли
 Со всех концов своей больной земли
 Что мятехей болван? Французская забава
 А россов истина двуглава
 Двоится русский дух и правда их двоится
 Но не поймёт и удивится такому западный петух
 Суворов в деле рыбак Он — богатырь, Самсон
 Он не тамбур-болван и не парадный сор
 На поле брани львом в штабах — разумной птицей
 И пред полночь царцей — проливным рабом

Пред ним травой дрожала Порта
 И порт от ужаса бледнел
 И вот орлом летя от порта
 На берег Вислы сел

Был выбит из седла
 И Польша замерла Костюшко — рыцарь славный
 Схватил татаро-велик когда рукой державной
 И в рабство поволок

"Сиятельный князь! ура!
 писал Суворов

К нам прибыли вчера для мирных договоров
 Послы мятежников — сныи сего народа
 Их вероломная порода
 Смятенъе предалась

Что мятежей кумир — нелепость их горднии?
 Агрессор любит мир Он угощает нине
 Трепещущих врагов Он гибель Праги чтит
 Слезой, что краше слов и горячей обид

Греми восторженная лира
 У россов поммыли чисты

И пыхт из грязной чаши мира
 Россия с Польшей — две больных сестры

Ты плачь и радуйся орел
 Слезливый кат и витязь века
 Но если гром побед обрёл
 Что пользы в том для человека

Он для грядущих поколений
 Лишь сером будет, палачом
 Суровый воин, страшный гений
 На кляче с огненным мечом

За то, что царства покорял
 Во всеоружии жестоком
 Осудит гневный либерал,
 Ославит Фрейдович намеком

Суворов спит в могиле бранних снов
 В сиянии покоя
 А дух его парит. Преступный дух героя
 И кавалера многих орленов.